

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ УМЕРШИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-1-76-81>

В статье межотраслевой институт персональных данных умерших лиц исследован с позиций гражданского права. Актуальность заявленной темы обусловлена наличием коллизий и пробелов в гражданско-правовом регулировании персональных данных умерших, противоречивостью судебной практики, связанной с обеспечением и защитой информации об умерших, отсутствием единства в определении теоретико-правовых основ данного правового института. Целью исследования является выявление особенностей гражданско-правового регулирования и защиты персональных данных умерших, разработка предложений по совершенствованию нормативно-правовых основ данного правового института. В ходе исследования использованы логический, функциональный, системно-структурный и формально-юридический методы. В результате анализа действующих нормативных правовых источников, материалов судебной практики авторы пришли к выводу о некорректности предоставления исключительно наследникам субъекта персональных данных права давать согласие на их обработку. По убеждению авторов, возможность правовой защиты нематериальных благ должна быть установлена законодательно в отношении не только наследников, но и иных заинтересованных лиц, в частности родственников умершего гражданина. В отношении наследников и близких родственников также предлагается закрепить презумпцию согласия умершего лица на доступ к его персональным данным, составляющим врачебную тайну.

ИШЕКОВ
Константин Анатольевич

доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры правовых
основ управления факультета
государственного управления
Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
(г. Москва)

ishekov77@mail.ru

ХОЛОПЦЕВ
Даниил Сергеевич

аспирант Московского финансово-
промышленного университета
«Синергия» (г. Москва)

kholoptsev@gmail.com

**Персональные данные;
умершие лица;
нематериальные блага;
гражданско-правовая охрана;
гражданско-правовая защита;
меры гражданско-правовой
ответственности;
согласие на обработку;
наследство;
наследники;
заинтересованные лица;
врачебная тайна**

Konstantin A. ISHEKOV

Doctor of Legal Sciences, Associate
Professor, Department of Legal Basis
of Management, Faculty of Public
Administration, Lomonosov Moscow
State University (Moscow)

ishekov77@mail.ru

Daniil S. KHOLOPTSEV

Postgraduate Student, Moscow
University for Industry and Finance
"Synergy" (Moscow)

kholoptsev@gmail.com

CIVIL REGULATION OF THE INSTITUTION OF PERSONAL DATA OF THE DECEASED IN MODERN RUSSIA

In the article, the interdisciplinary institute of personal data of deceased persons is investigated from the standpoint of civil law. The relevance of the stated topic is due to the presence of collisions and gaps in the civil law regulation of the personal data of deceased persons, the inconsistency of judicial practice related to the provision and protection of information about the deceased, the lack of unity in defining the theoretical and legal foundations of this legal institution. The purpose of the study is to identify the features of civil law regulation and protection of personal data of the deceased, to develop proposals for improving the regulatory framework of this legal institution. In the course of the study, logical, functional, systemic and structural and formal legal methods were used. As a result of the analysis of the current regulatory legal sources, materials of judicial practice, the authors came to the conclusion that it is incorrect to grant the heirs of the subject of personal data the exclusive right to consent to their processing. According to the authors, the possibility of legal

Personal data; deceased persons; intangible benefits; civil protection; civil liability measures; consent to processing; inheritance; heirs; interested parties; medical secrets

protection of intangible benefits should be established by law not only in relation to the heirs, but also to other interested persons, in particular, the relatives of the deceased citizen. In relation to heirs and close relatives, it is also proposed to consolidate the presumption of consent of the deceased person to access his personal data, which constitutes medical secrecy.

С развитием современных информационных технологий исследование института персональных данных приобретает все большую популярность среди ученых и экспертов, специализирующихся в разных отраслях юридической науки. В том числе предметом научного интереса выступает один из недостаточно урегулированных в законодательстве вопросов – обеспечение и защита персональных данных умерших граждан. Наличие пробелов и дефектов в гражданско-правовом регулировании рассматриваемого правового института, возникновение новой судебной практики, существующая неопределенность в интерпретации отдельных юридических категорий, связанных с данной проблематикой, порождают необходимость рассмотрения института персональных данных умерших с позиций гражданского права.

В современной юридической литературе в числе вопросов, связанных с правовой регламентацией и защитой персональных данных умерших, обсуждаются особенности обработки персональных данных лица в случае его смерти, в том числе процедура выражения согласия на ее осуществление наследниками лица. Так, А. В. Кучеренко считает нецелесообразным законодательное закрепление права наследников давать согласие на обработку персональных данных их наследодателя в связи с тем, что умерший человек перестает быть субъектом гражданского права и, соответственно, его права при разглашении персональных данных не нарушаются, а права наследников возникают только на имущество наследодателя, следовательно, нарушения этих прав также не происходит [1, с. 20–22]. С таким подходом, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться. Разглашение персональных данных может косвенно влиять и на права наследников, в том числе в результате раскрытия информации, негативно воздействующей не только на отношения, связанные с использованием имущества, полученного в результате наследования, но и на другие гражданско-правовые отношения, участником которых был как сам умерший, так и его живые родственники, продолжающие участвовать в этих отношениях. Примером такого рода деятельности может быть семейный бизнес, не прекращающийся со смертью одного из родственников и связанный в том числе с режимом общей долевой или совместной собственности с умершим.

Отметим, что возможность дачи согласия на обработку персональных данных, в состав которых также входит и имя умершего лица, его наследниками предусмотрена действующей редакцией ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [2] (далее также – Закон). Комментируя данную законодательную норму, можно утверждать, что информацию об умершем лице можно рассматривать в качестве персональных данных, которые подпадают под действие и защиту Закона. Вместе с тем согласно верному замечанию А. И. Савельева из содержания Закона не следует, что наследники могут требовать удаления или блокировки доступа к персональным данным умершего [3, с. 494–495].

Стоит подчеркнуть, что на сегодняшний день сложилась такая ситуация, когда после смерти человека многие правила гражданско-правовой защиты сведений о нем прекращают свое действие. При этом персональные данные об умершем продолжают использоваться в коммерческих целях, например при проведении маркетинговых исследований или для обучения искусственного интеллекта новым алгоритмам. Кроме того, достаточно острой является проблема получения доступа к персональным данным умершего в случае приобретения сим-карты с номером телефона оператора мобильной связи ранее принадлежавшим умершему лицу. В сети Интернет описаны случаи, когда новому владельцу сим-карты приходят уведомления из банка, содержащие персональную информацию, в том числе фамилию, имя, отчество умершего. Зная персональные данные умершего и имея возможность использовать номер телефона, посредством восстановления пароля он может получить доступ ко всем аккаунтам в социальных сетях и почтовым ящикам бывшего владельца сим-карты [4].

Важно отметить, что в настоящее время многие интернет-сервисы имеют привязку к аккаунту пользователя по номеру телефона. Поскольку номер телефона после смерти передается другому человеку достаточно оперативно, новый владелец сим-карты получает доступ ко всем сервисам умершего, в том числе содержащим информацию финансового характера или конфиденциальную информацию о ныне живущих людях. Кроме того, в такой ситуации становятся уязвимыми права наследников умершего пользователя. В целях решения проблемы можно предложить

законодательно запретить использование телефонного номера для подтверждения доступа к аккаунтам владельца сим-карты. В качестве альтернативы для аутентификации следует использовать биометрические способы идентификации личности.

В целом следует отметить, что персональные данные об умерших, сведения об их виртуальной деятельности хранятся в архивах онлайн-платформ длительное время, что позволяет использовать их электронный профиль в том числе в незаконных целях. При этом объемы подобного рода контента, созданного умершими пользователями, весьма внушительны. Согласно результатам исследования, проведенного в апреле 2019 г. Карлом Оманом и Дэвидом Уотсоном из Оксфордского института Интернета (OII), к 2100 г. в Facebook будет минимум 1,4 млрд умерших пользователей, если социальная сеть перестанет привлекать новых пользователей с 2018 г. Но если сеть продолжит расширяться нынешними темпами, это число превысит 4,9 млрд [5]. О цифровых останках, которые люди хотят оставить после смерти, заставляют задуматься слова писателя из США Э. Каскет. «Когда я думаю о том, что нужно моей семье, мне нужно проводить аудит, и может быть двух- или трехфакторная аутентификация. У вас может быть законный доступ, но у ваших потомков нет возможности получить доступ к информации в цифровом виде», – справедливо отмечает автор [6].

Сказанное позволяет поддержать позицию исследователей, предлагающих на законодательном уровне предусмотреть возможность удаления профайлов умерших пользователей по требованию их родственников, в том числе и из-за вероятности причинения им морального вреда [3, с. 495].

Об актуальности проблемы использования и защиты персональных данных умершего в сети Интернет свидетельствуют материалы судебной практики. Одно из резонансных решений, связанных в том числе с защитой персональных данных умершего, было принято Обнинским городским судом Калужской области. Согласно материалам дела Г. Ф. Кашин обратился в суд с требованием к администратору сайта А. И. Майнасу удалить свои персональные данные и персональные данные своего умершего отца с интернет-страниц. Как установил суд, гражданин А. И. Майнас без соответствующего согласия предоставил неограниченному кругу лиц доступ в сети Интернет к информации о фамилии, имени, отчестве, дате рождения, фотографии, роде деятельности истца, а также фамилии, имени, отчестве, дате рождения, дате смерти, месте захоронения, роде деятельности умершего отца гражданина, обратившегося в суд. По итогам рассмотрения обстоятельств дела суд признал содержимое интернет-страниц данного сайта незаконным и нарушающим права граждан на неприкосно-

венность частной жизни, личную и семейную тайну. Доводы ответчика о том, что распространяемая им в сети Интернет информация была получена из общедоступных источников и является достоверной, в связи с чем согласия субъекта персональных данных на их размещение в сети Интернет не требовалось, были признаны как основанные на неверном толковании Федерального закона «О персональных данных». В результате информация, распространяемая на соответствующих интернет-страницах, была признана обрабатываемой с нарушением законодательства РФ в области персональных данных [7].

На наш взгляд, аргументация суда в данном деле не является бесспорной. Вместе с тем очевидно, что противоречивость принятого решения связана с коллизиями и пробелами Закона, регулирующего порядок обработки и защиты персональных данных. С одной стороны, в целях информационного обеспечения Закон допускает возможность создания общедоступных источников персональных данных (в том числе справочников, адресных книг), с другой – в Законе не урегулирован режим обработки персональных данных, взятых из общедоступных источников информации. В частности, Закон не разъясняет, требуется ли согласие субъекта персональных данных в таком случае. С учетом того, что персональные данные должны размещаться в общедоступных источниках только после получения соответствующего согласия, думается, что последующее использование данной информации не требует повторного разрешения на обработку персональных данных соответствующих лиц. На основании сказанного целесообразно дополнить формулировку ст. 7 Федерального закона «О персональных данных», изложив ее в следующей редакции: «Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом. При получении информации из общедоступных источников согласие субъекта персональных данных не требуется».

Указанное судебное решение актуализирует еще одну проблему, связанную с защитой персональных данных умерших, а именно наличие неопределенности в толковании термина «наследники субъекта персональных данных», который используется в п. 7 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» применительно к вопросу о даче согласия на обработку персональных данных в случае смерти субъекта.

Содержание термина «наследники» непосредственно в гражданском законодательстве не раскрывается, но применительно к вопросу о персональных данных умерших его можно определить через категорию «наследство». В ст. 1112 ГК РФ установлено, что

в состав наследства могут быть включены принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [8]. Личные неимущественные права и другие нематериальные блага в состав наследства не входят. В свою очередь, сопоставление ст. 150 ГК РФ, где раскрывается понятие нематериального блага и личного неимущественного права, и положений ст. 1, 9 Федерального закона «О персональных данных», где определяется состав персональных данных, позволяют заключить, что такие персональные данные умершего лица, как имя гражданина, достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, не могут быть связаны с категорией «наследство», поскольку эти права неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. Как следствие, наделение в Федеральном законе «О персональных данных» наследников субъекта персональных данных правом давать согласие на обработку персональных данных видится некорректным.

Вместе с тем не подлежит сомнению, что персональные данные умерших лиц нуждаются в правовой защите, прежде всего со стороны их близких родственников. В частности, на практике существует вероятность использования имени умершего человека в наименовании организации. В связи с этим возникает закономерный вопрос: требуется ли согласие наследников на использование имени умершего человека в наименовании организации в том случае, если само лицо при жизни не давало такого согласия? В ст. 150 ГК РФ, которая относит имя гражданина к нематериальным благам, также определено, что нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться иными лицами. В свою очередь, ст. 152 ГК РФ устанавливает, что по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина в суде и после его смерти. В отсутствие законодательной дефиниции термина «заинтересованные лица» целесообразно обратиться к правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» определил, что заинтересованными лицами могут являться родственники и наследники умершего гражданина [9]. Как представляется, возможность правовой защиты не только наследниками, но и родственниками умершего должна быть предусмотрена применительно к защите имени умершего лица, которое, как было отмечено, в соответствии со ст. 150 ГК РФ также является нематериальным благом, принадлежавшем умершему и при необходимости должно защищаться другими лицами в силу закона. Для этого необходимо внести соответствующие корректировки в действующее гражданское законодательство.

С учетом сказанного, связывать вопрос об обработке персональных данных, включая удаление этих данных из сети Интернет, с фактом вступления в наследство представляется неверным. На наш взгляд, в п. 7 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» термин «наследники субъекта персональных данных» следует заменить на «близкие родственники субъекта персональных данных». При этом по аналогии со ст. 1117 ГК РФ, где определены недостойные наследники, требуется установить основания, когда родственники умершего могут быть признаны недостойными права на обработку его персональных данных.

Есть и другой неразрешенный вопрос в законодательстве о персональных данных. В частности, не разъясняется положение о том, кто может давать согласие на обработку персональных данных умершего субъекта в случае, если его наследники не определены или отсутствуют. Думается, что в данном случае защиту его персональных данных должно осуществлять государство.

Еще один открытый вопрос, который активно дискутируется в литературе и юридической практике, связан с правовым регулированием доступа родственников умершего к информации, составляющей врачебную тайну, а также наследованием этого личного неимущественного права. Как определено в ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», врачебную тайну образуют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении [10]. Поскольку в состав сведений, формирующих врачебную тайну, входят также и персональные данные, считаем необходимым изложить наше видение данной проблемы.

Следует подчеркнуть, что относительно вопроса о доступе родственников умершего лица к его персональным данным, в том числе входящим в состав врачебной тайны, в юридической науке и сложившейся практике единое мнение отсутствует. Так, по мнению А. А. Мохова, право на получение информации о факте обращения, диагнозе, здоровье гражданина, право на их защиту, а также отказ от сохранения в тайне этих сведений после смерти должно переходить к его наследникам, если иное не указано в завещании [11, с. 24]. Данный подход вызывает большие сомнения. С учетом того, что срок принятия наследства составляет шесть месяцев со дня его открытия, установление истинной причины смерти и других обстоятельств дела в силу потерянного времени может быть затруднено. Кроме того, как отмечалось выше, защита нематериальных благ и личных неимущественных прав, на наш взгляд, не должна находиться в зависимости от режима перехода прав на имущество, входящего в наследственную массу.

Вместе с тем не является бесспорным и другой подход, в соответствии с которым доступ к информации, составляющей врачебную тайну другим лицам, включая родственников умершего, не допускается, поскольку врачебная тайна неразрывно связана с человеком [12, с. 73]. Соглашаясь с тезисом о том, что «наследование» врачебной тайны недопустимо, отметим, что близкие родственники умершего с целью защиты доброго имени, чести, достоинства и деловой репутации умершего гражданина должны иметь доступ к подобному рода информации о нем, включая сведения, составляющие персональные данные.

Для разрешения сложившейся коллизии можно предложить ввести в ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» презумпцию согласия умершего лица на доступ его близких родственников к персональным данным, составляющим врачебную тайну. При этом несогласие гражданина на передачу сведений, включенных в состав врачебной тайны, после его смерти должно быть четко выражено в установленном законом порядке.

Требуется отметить, что вопрос о доступе родственников умершего к информации, составляющей врачебную тайну, уже стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. При этом высший орган конституционного контроля обязал федерального законодателя внести изменения в действующее законодательство, которые позволят нормативно определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента. До внесения соответствующих изменений Конституционный Суд РФ предписал медицинским организациям по требованию супруга (супруги), близких родственников (членов семьи) умершего пациента, лиц, указанных в его информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, предоставлять для ознакомления медицинские документы умершего пациента, с возможностью снятия своими силами копий (фотокопий), а если соответствующие медицинские документы существуют в электронной форме – предоставлять соответствующие электронные документы. При этом отказ в таком доступе может быть признан допустимым только в том случае, если при жизни пациент выразил запрет на раскрытие сведений о себе, составляющих врачебную тайну [13]. Данное постановление Конституционного Суда РФ, безусловно, является значительным прогрессивным шагом в раз-

решении вопроса о доступе к медицинской информации пациента в случае его смерти. Вместе с тем в реальности не исключена ситуация, когда пациент доставляется в медицинское учреждение в бессознательном состоянии и, как следствие, не подписывает информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, а также не указывает в нем лиц, которые могут получить доступ к врачебной тайне после его смерти. В связи с этим законодательное закрепление презумпции согласия умершего лица на доступ его близких родственников к персональным данным, составляющим врачебную тайну, может быть выходом из ситуации, складывающейся в подобном случае.

Проведенное исследование позволяет определить следующие перспективные направления развития гражданского законодательства в сфере защиты персональных данных умершего.

Институт персональных данных умерших тесно связан с положениями гражданского законодательства о наследовании. Однако с учетом того, что персональные данные, касающиеся имени гражданина, достоинства личности, чести и доброго имени, деловой репутации, не входят в состав наследства и могут затрагивать права и законные интересы близких родственников, не являющихся наследниками, видится целесообразным в качестве субъектов, обладающих правом дачи согласия на обработку персональных данных, указать не только наследников, но и других заинтересованных лиц, включая близких родственников умершего.

Заинтересованные лица должны обладать рядом прав, связанных с обработкой персональных данных умершего, которые могут возникать вне зависимости от момента вступления в наследство. В их числе следует законодательно установить возможность удаления профайлов умерших пользователей сети Интернет по требованию их родственников; обеспечить возможность правовой защиты имени умершего лица не только наследниками, но и родственниками умершего; в случае отсутствия информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, если ранее не был выражен запрет умершего лица на раскрытие сведений о себе, предусмотреть презумпцию согласия умершего на доступ его близких родственников к персональным данным, составляющим врачебную тайну.

Пристатейный библиографический список

1. Кучеренко А. В. Особенности обработки персональных данных лица в случае его смерти // Информационное право. 2011. № 2.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
3. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование. М. : Статут, 2014.

4. О защите своих персональных данных после смерти // Пикабу : сайт. URL: https://pikabu.ru/story/o_zashchite_svoikh_personalnykh_dannykh_posle_smerti_7914495 (дата обращения: 15.04.2021).
5. *Saran C.* Interview: Why We Need a GDPR for Dead People // *ComputerWeekly.com* : сайт. URL: <https://www.computerweekly.com/news/252476154/Interview-Why-we-need-a-GDPR-for-dead-people> (дата обращения: 12.04.2021).
6. *Kasket E.* All the Ghosts in the Machine // Google Книги : сайт. URL: https://books.google.ru/books/about/All_the_Ghosts_in_the_Machine.html?id=Z1B1DwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 12.04.2021).
7. Решение Обнинского городского суда Калужской области от 24 декабря 2020 г. по делу № 2-1238/2020 // Поиск решений судов общей юрисдикции : сайт. URL: <http://судебныерешения.рф/56274484> (дата обращения: 20.04.2021).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
11. *Мохов А. А.* Правомочия наследников на получение, использование и защиту сведений, составляющих медицинскую тайну наследодателя // *Медицинское право*. 2007. № 1.
12. *Шибяев Д. В.* Правовой режим врачебной тайны как информационно-правового объекта // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. № 3.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 275.

References

1. *Kucherenko A. V.* Features of the Processing of Personal Data of a Person in the Event of His Death. *Information Law*. 2011. No. 2.
2. Federal Law of 27 July 2006 No. 152-FZ (as amended on 2 July 2021) "On Personal Data". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2006. No. 31 (part 1). Art. 3451.
3. *Saveliev A. I.* Electronic Commerce in Russia and Abroad: Legal Regulation. Moscow: Statut, 2014.
4. On the Protection of Your Personal Data After Death. URL: https://pikabu.ru/story/o_zashchite_svoikh_personalnykh_dannykh_after_death_7914495 (date of the application: 15.04.2021).
5. *Saran C.* Interview: Why We Need a GDPR for Dead People. URL: <https://www.computerweekly.com/news/252476154/Interview-Why-we-need-a-GDPR-for-dead-people> (date of the application: 12.04.2021).
6. *Kasket E.* All the Ghosts in the Machine. URL: https://books.google.ru/books/about/All_the_Ghosts_in_the_Machine.html?id=Z1B1DwAAQBAJ&redir_esc=y (date of the application: 12.04.2021).
7. Decision of the Obninsk City Court of the Kaluga Region of 24 December 2020 in case No. 2-1238/2020. URL: <http://judicial.decisions.rf/56274484> (date of the application: 20.04.2021).
8. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30 November 1994 No. 51-FZ (as amended on 21 December 2021). *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24 February 2005 No. 3 "On Judicial Practice in Cases of Protecting the Honor and Dignity of Citizens, as Well as the Business Reputation of Citizens and Legal Entities" (SPS "ConsultantPlus").
10. Federal Law of 21 November 2011 No. 323-FZ (as amended on 2 July 2021) "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 48. Art. 6724.
11. *Mokhov A. A.* The Powers of Heirs to Receive, Use and Protect Information Constituting the Testator's Medical Secret. *Medical Law*. 2007. No. 1.
12. *Shibaev D. V.* Legal Regime of Medical Secrecy as an Information-Legal Object. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2015. No. 3.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13 January 2020 No. 1-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Parts 2 and 3 of Article 13, Paragraph 5 of Part 5 of Article 19 and Part 1 of Article 20 of the Federal Law 'On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation' in Connection with a Complaint by Citizen R.D. Svechnikova". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 3. Art. 275.